

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

Горький

от . . . 17 ИЮН 40

Газета № . . .

Т Е А Т Р

И. С. КОЗЛОВСКИЙ

Слушая Козловского, невольно поддаешься его актерскому обаянию. И в знакомых операх — «Евгений Онегин» и «Травиата» — находишь новые оттенки мысли и чувства благодаря этому певцу-артисту. Козловский счастливо сочетает в себе яркую выразительность вокалиста, многогранность переживаний драматического артиста и прекрасную сценическую внешность.

Темой Козловского является, на мой взгляд, изображение молодого человека XIX столетия. Его вокальная и сценическая деятельность может служить тонкой иллюстрацией к «истории молодого человека прошлого столетия», очень важному разделу в истории культуры, разделу, которому придавал такое большое значение А. М. Горький. Не случайно Козловский обращает свой взгляд к таким образам, как Владимир Ленский, Альфред Жермон, Вертер. В понимании этих образов находится отклик романтическая взволнованность артиста, его влюбленность в человеческую талантливость, пытливость ума и поэтическую цельность чувства лучших представителей молодого поколения прошлого.

В «Евгении Онегине» Бозловский подчеркивает юношеский характер любви Ленского к Ольге, любви, охватывающей всю его искреннюю и впечатлительную натуру. После встречи с Ольгой, когда девушка уходит, Козловский подбирает травинки с земли, на которой стояла Ольга. Это поведение вполне обусловлено наивно-восторженным отношением поэта к любимой девушке. В предсмертной алии Козловский рисует Ленского человеком единого порыва, той мечтательности, которая не знает границ, того выполнения долга, которое не задумывается о личном благополучии.

В Козловском поражают мягкость вокального рисунка, задушевность и теплота исполнения, высокая музыкальная культура. Можно не соглашаться с отдельными трактовками Козловского, можно даже осуждать

иногда проявляющуюся у певца субъективность и почти неуловимую проню в отдельных музыкальных фразах, но нельзя же видеть той большой художественной правды, которая пронизывает собой образы Бозловского и покоряет его слушателей.

По сравнению с Ленским, Альфред Жермон в «Травиате» несколько проигрывает в тонкости сценического воспроизведения чувства. Так, сцена с отцом выглядит черезчур условно, черезчур театрально. Но зато сколько необычайно выразительных, чисто внутренних, психологических движений есть у Козловского во взаимоотношениях Альфреда с Виолеттой! Альфреду, как и Ленскому, присущее поэтическое отношение к женщине. Но радость любви преходяща. Гибнет Виолетта. Общество наносит глубокие раны молодой любви Альфреда, оно больно, почти смертельно ранит молодого человека.

И. С. Козловский выступал в спектакле вместе с артистами Горьковского театра оперы и балета. Выразительное исполнение Симанской роли Виолетты, работа Любимова, с тактом дирижировавшего оркестром и в «Онегине» и в «Травиате» тонкая выразительность артистов оркестра, особенно Яновского, очень чутко солировавшего в опере Верди — все это позволяет надеяться, что наш оперный театр может добиться полноценного ансамбля с мастерами столичной сцены. Но этого нельзя сказать о «Евгении Онегине», где, наоборот, проявились невнимательность театра, — о ней говорили старые, потрепанные временем декорации, отсутствие певческой и драматической выразительности у ряда исполнителей, и если мы, аплодируя Бозловскому, вместе с тем приветствуем Симанскую, Любимова, артистов оркестра в «Травиате», — то этого нельзя сказать об ансамбле «Онегина». Там мы аплодируем Козловскому.

Н. БАРСУКОВ,